УДК 323.22/.28-053.6 + 316.472 + 316.346.32-053.6

Д. В. Трынов
Я. В. Дидковская

НОВАЯ ПРОТЕСТНАЯ МОЛОДЕЖЬ: САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ, СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО*

В статье приведен анализ данных социологического опроса оппозиционно настроенной по отношению к действующей власти политически активной молодежи. Новый виток протестной активности городской молодежи связывается с ее социальным самочувствием, снижением удовлетворенности различными аспектами жизни и формированием в сознании негативного сценария будущего. Исследуются особенности ценностных ориентаций, политической идентификации и образа будущего протестной молодежи. Результаты показывают, с одной стороны, высокий уровень политической просвещенности опрошенных, их ориентацию на политико-правовые идеалы в своей жизнедеятельности. С другой стороны, активно-протестная стратегия политического участия приводит к значительным издержкам, противостоянию с властными структурами, ухудшению отношений с окружающими и конфликтности, что отражается в показателях социального самочувствия.

Ключевые слова: политически активная молодежь, социальное самочувствие, образ будущего, политическая идентификация, протест.

Новый виток протестной активности молодежи, произошедший в 2017–2018 гг., заставил экспертное сообщество вновь задуматься о роли и месте российской молодежи в современном социально-политическом процессе. Считавшаяся до того аполитичной, молодежь, преимущественно крупных городов, вдруг напомнила о себе, чем произвела весьма противоречивое впечатление. Неожиданностью протестная активность молодежи стала не только для консервативного социального большинства и власти, которая на него опирается, но и для экспертного сообщества. Так, директор ВЦИОМ В. В. Федоров в одном из интервью признался, что о новой протестной молодежи известно мало и ее активизация стала настоящим сюрпризом для социально-политических аналитиков. Это «предмет для анализа, изучения: почему такое поколение появилось, чего оно хочет, будет ли оно дальше ходить на эти митинги или это был такой разовый всплеск. Они пошли из-за того, что у них “гормон играет”, или потому, что их достали придирки и уроки любви к “Единой России”, православию и народности или есть какая-то третья причина — это большой вопрос» [7].

Под новой протестной молодежью мы понимаем определенную социальную группу, выступившую основной движущей силой антиправительственных акций в 2017–2018 гг. Она обладает несколькими выраженными признаками, которые

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ и АНО ИЭСИ № 19-011-31601 «Молодежь как субъект политики: социальное самочувствие и стратегии политической карьеры в контексте гражданской активности».

© Трынов Д. В., Дидковская Я. В., 2019

можно было установить при непосредственном наблюдении за ней, фиксации протестных акций и дальнейшем анализе материалов в СМИ. Во-первых, локализация: подавляющее большинство крупных протестных акций проходило в российских мегаполисах. Следовательно, активными участниками протестных акций становилась молодежь, проживающая в крупнейших российских городах. Во-вторых, значительную часть протестующих составила молодежь самой юной возрастной группы — студенты и учащиеся старших классов. В-третьих, выраженные антиправительственные лозунги основаны на критике главной декларируемой российской проблемы — коррупции в органах государственной власти. В-четвертых, все крупные протестные акции были инициированы и поддержаны оппозиционным политиком А. Навальным и возглавляемой им НКО «Фонд борьбы с коррупцией». Это позволяет говорить об участниках акций в той или иной мере как о сторонниках Навального.

Объективной стороной современного молодежного протеста выступает целый комплекс социально-экономических проблем, оказывающих негативное воздействие на становление молодого поколения, его социализацию и адаптацию. Здесь обращают на себя внимание прежде всего такие проблемы, как получение доступного образования (в том числе коммерциализация и повышение стоимости высшего образования); трудоустройство (в том числе трудоустройство в рамках полученной специальности); жилищная проблема (в том числе доступность ипотечного кредитования); недостаточность и неэффективность мер государственной поддержки молодежи и т. д.

За последнее десятилетие доля молодых людей в общем населении России сократилась с 27,3 до 21,5 %, в абсолютных цифрах — с 39 до 31,5 млн человек. Негативная демографическая динамика позволяет сделать весьма неутешительный прогноз о критическом возрастании социально-экономического давления на молодежь [6].

Все обозначенные проблемы отражают объективную сторону формирования социального самочувствия молодежи, нарастания и подготовки социальной почвы для появления протестных движений.

Субъективной стороной роста протестных настроений выступает не только сам факт отрицательного восприятия образа социального будущего, но и низкая оценка молодежи влияния на ситуацию в социально-политической и экономической сферах. Это дает суммарный эффект, который определяет вектор социального самочувствия молодежи и восприятия ею своего будущего [3].

Другим субъективным свойством молодежи является экстремальность, которая проявляется во всех сферах ее жизни: в общении с окружающими, идентификации, самореализации и т. д. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров считают экстремальность неотъемлемым признаком молодежи как социальной группы, вытекающим из ее социального положения, которое, впрочем, может проявиться по-разному. «В условиях стабильного общества на групповом и индивидуальном уровнях экстремальность находит, как правило, общественно значимые институционально-регулируемые формы. В условиях социальных потрясений, неопределенности и риска под влиянием самых разных объективных и субъективных

факторов, усиливающих или ослабляющих этот процесс, приобретает крайние, преимущественно спонтанные проявления... Такой тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризующих импульсивностью мотивации, агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм. Либо, наоборот, — подавленностью, депрессией, пассивностью» [5, *38*].

Кроме того, не стоит игнорировать фактор идеологического влияния на молодежь, особенно на ее наиболее юную возрастную когорту, со стороны различных социально-политических сил, в том числе со стороны так называемой «несистемной оппозиции», генерирующей негативный информационный фон по отношению к руководству страны. Оппозиция привлекает прежде всего недовольную часть молодежи, предлагая ей романтичную роль «политических борцов» с режимом. При этом оппозиционные организации артикулируют понятными молодежи образами, используют привычные ей информационные интернет-каналы.

В обществознании протест выступает формой индивидуальной и групповой активности, направленной против какого-либо социального явления, воспринимаемого субъектом как негативный или опасный. Считается, что существует множество форм и видов протеста — от спонтанно-личностных до четко организованных и массовых. Протест может иметь выраженные политические черты, к примеру, требования отставки государственных деятелей, пересмотра политических решений в интересах определенных групп общества, активизации социально-экономических реформ и пр. Вместе с тем, рассматривая политику в широком смысле слова как сферу борьбы и реализации общественных интересов, следует признать, что всякий коллективный протест имеет политическую составляющую. Его причины, факторы и ограничения в виде политико-правовой системы во многом определяют репертуары активности тех социальных групп, которые в него вовлечены. Переходя в организованные формы, протест кристаллизуется вокруг нескольких ключевых оснований: общность идентификации субъекта; направленность на объект; методы, используемые в протестных действиях.

Протестные настроения и активность вызывают устойчивый интерес социологов. Следует выделить исследование протестных настроений и активности различных социальных групп [9, 1]. Нередко протестные настроения сопоставляют с проявлением крайних форм политической активности, доходящих до экстремизма [4]. Чаще всего протест, переходящий в политическую форму, связывают с комплексом факторов, имеющих глубинные и устойчивые негативные социально-экономические тенденции. Доказана зависимость между отсутствием гарантий занятости и протестным потенциалом [10, 12]. Исследования С. Н. Чируна выявили связь между протестными настроениями и вертикальной социальной мобильностью: «Нежелание организовывать социальные лифты для представителей всех слоев общества, а не только для своих сторонников, неизбежно провоцирует экстремистское поведение у молодых людей, “выпавших” из дискурса власти» [8, *132*]. В обществах с развитыми демократическими институтами и влиятельной оппозицией протест может быть выражен в снижении поддержки власти на выборах или изменении электоральных предпочтений граждан [11]. Поскольку перед молодежью остро стоит ряд социальных проблем, особенно

связанных с материальным положением и перспективами трудоустройства, данная социальная группа нередко выступает ядром и основным драйвером протеста.

Данные и метод. В качестве пространства исследования выбраны три крупнейших города Уральского федерального округа — региональные столицы (Екатеринбург, Тюмень, Челябинск). Уральский федеральный округ продолжает сохранять относительно высокий показатель молодежи в структуре населения — 21,4 %, что соответствует среднему значению по стране. Екатеринбург, Тюмень и Челябинск составляют агломерацию городов УрФО, в которых сосредоточен значительный промышленно-экономический и человеческий капитал. Являясь также крупными научно-образовательными центрами, они концентрируют значительное число студенческой молодежи. Сегодня в трех крупнейших вузах — Уральском федеральном (Екатеринбург), Тюменском государственном и Южно-Уральском государственном (Челябинск) университетах — обучается более 80 000 студентов. В свою очередь, именно учащаяся молодежь выступает ядром современного протестного движения.

Выводы исследования базируются на результатах социологического опроса, реализованного методом анкетирования на платформе Google Form. Рекрутирование респондентов производилось по методу «снежного кома» — через штабы Либертарианской партии, штабы А. Навального и другие организации, сотрудничающие с ними. Эти организации образуют «несистемную» оппозицию, участники которой регулярно проводят антиправительственные акции и испытывают давление со стороны властных структур и правоохранительных органов.

Авторами было опрошено 300 молодых активистов (возраст — не старше 30 лет). Значительную, но не доминирующую долю среди опрошенных активистов составила учащаяся молодежь — 48 %, в том числе 30 % студентов и 13 % старшеклассников; более половины респондентов (51 %) заняты в самых различных сферах экономики (от промышленных предприятий до сферы IT, науки и образования). Медианный возраст опрошенных составил 22 года. При этом стоит отметить определенный гендерный дисбаланс в выборке политически активной молодежи, возможно, требующий отдельного изучения: большинство опрошенных активистов — мужчины (74 %) и только чуть больше четверти респондентов — женщины (26 %).

Результаты исследования. Отправной точкой для формирования любой социальной общности является наличие единых взглядов, идеалов и ценностей. В политическом процессе на первый план выступает идейно-политическая идентификация участников социально-политических движений. От сплоченности, единства и готовности к солидарным усилиям во многом зависит успех в деле накопления ресурсов, продвижения своих лидеров в органы власти и в целом оказания влияния на политический процесс.

Новая протестная молодежь, которая консолидируется вокруг оппозиционного политика А. Навального и его сторонников, постепенно выстраивает свою идейно-политическую идентичность (табл. 1). Ее выраженными чертами можно считать значительное преобладание либеральных взглядов — 42,4 %.

Таблица 1

Идейно-политическая идентификация активистов протестного движения

Приверженцем каких политических взглядов вы могли бы себя назвать	% от числа респондентов
Не придерживаюсь каких-то конкретных взглядов, политика намного шире и сложнее этих стереотипов	25,3
Социал-демократических	7,2
Консервативных	1,4
Либеральных	42,4
Анархистских	7,3
Националистических	4,1
Либертарианских	10,9
Затрудняюсь ответить	1,4
Всего	100,0

При этом четверть опрошенных активистов не смогла идентифицировать себя с какими-то конкретными политическими течениями. Этому можно найти несколько объяснений. Во-первых, смешанность и неустойчивый характер идейно-политических установок, что в совокупности дает эклектичность политического сознания. Во-вторых, немалая доля опрошенных активистов вовлечена в реальные политические процессы (к примеру, имеет опыт участия в выборах в качестве кандидатов, их помощников или агитаторов). Столкнувшись с тем, что называется «реальная политика», они приняли и осознали ее сущность, которая мало зависит от идей и взглядов и гораздо больше — от ресурсов и власти.

Отметим также факт непопулярности радикальных политических идей — анархизма (7,3 %) и национализма (4,1 %). Таким образом, молодые активисты демонстрируют понимание того, что радикальные взгляды и связанные с ними методы в политике не могут принести долгосрочного позитивного результата.

Фактором, оказывающим решающее воздействие на направленность коллективных настроений и действий, выступает социальное самочувствие [2]. В настоящем опросе мы выявляли самочувствие респондентов на двух уровнях социального взаимодействия: на макроуровне — общая удовлетворенность своей жизнью и оценка положения дел в стране (табл. 2) и на микроуровне — самочувствие измерялось как удовлетворенность непосредственными феноменами повседневной жизни, отношениями с ближайшим окружением индивида и пр. (табл. 2).

Результаты показывают, что большинство респондентов (63 %) в той или иной мере не удовлетворены своей жизнью: полностью не удовлетворены 21,2 % активистов; скорее не удовлетворены, чем удовлетворены, 41,8 %. Однозначную удовлетворенность выражают лишь 2,7 % респондентов, 31,5 % опрошенных скорее удовлетворены, чем не удовлетворены (около 3 % затруднились ответить). Это является непривычно низким показателем для молодежи, которая в целом отличается высоким уровнем оптимизма. Таким образом, фрустрированность протестных активистов можно считать их отличительным свойством.

Таблица 2

Оценка протестными активистами дел в стране*

Насколько дела в стране идут в правильном направлении	Средний балл
В экономике	1,27
В политике	1,23
В социальной сфере	1,36
В культурной жизни	1,82

*1 — идут в совершенно неправильном направлении, 5 — идут в совершенно правильном направлении).

Объяснением этого может служить оценка положения дел в стране, которое воспринимается молодыми активистами исключительно негативно. Внешняя среда предстает единым непреодолимым обстоятельством, которое не дает им удовлетворять свои потребности.

Макросреда — это прежде всего условия социального существования, а каково положение дел в непосредственном окружении протестных активистов? В ответах на эту часть анкеты мы обнаруживаем гораздо большую вариативность оценок респондентов (табл. 3). Обращает на себя внимание крайняя неудовлетворенность экологической ситуацией (среднее значение — 1,7). Хотя экологические требования не являются визитной карточкой настоящей волны протеста, в действительности экологическая ситуация выступает мощным скрытым драйвером напряженности. Стоит учитывать, что современное молодое поколение ощущает на себе все негативные последствия индустриального века. С учетом того что респонденты проживают в региональных столицах Уральского федерального округа, где традиционно сосредоточены центры промышленного производства, экологическая проблема в них считается давно укоренившейся и нерешаемой системно.

Таблица 3

Удовлетворенность различными аспектами жизни*[1]

Насколько вы удовлетворены или не удовлетворены следующими аспектами вашей жизни	Средний балл
Материальным положением	2,39
Состоянием здоровья	3,10
Своей работой	2,91
Своим образованием	2,83
Отношениями с близкими и друзьями	3,79
Отношениями с коллегами	3,64
Экологической ситуацией	1,70

* 1 — совершенно не удовлетворен, 5 — полностью удовлетворен.

[1] На вопросы об удовлетворенности своей работой и отношениями с коллегами отвечали только работающие респонденты.

Чуть лучше обстоят дела с самооценкой своего материального положения (среднее значение — 2,39) и полученным (получаемым) образованием (среднее значение — 2,83). Наибольшую удовлетворенность респонденты испытывают состоянием своего здоровья (среднее значение — 3,10), отношениями с коллегами (среднее значение — 3,64) и отношениями с друзьями и близкими людьми (среднее значение — 3,79).

Образ будущего может быть представлен в нескольких измерениях. Во-первых, как образ желаемого или идеального будущего. Тут протестная молодежь выглядит весьма однородно (табл. 4). У нее не вызывают дискуссий три основных ориентира: высокий уровень жизни (72,6 %), эффективная рыночная экономика (63,7 %) и высокие технологии (63,7 %). Такой общественный идеал формирует запрос на развитие в соответствующих сферах жизнедеятельности общества. Сопоставляя эти данные с результатами исследования молодежи российских индустриальных регионов, проведенного нами ранее [3], отметим, что в своих доминирующих ориентациях активистская молодежь практически не отличается от молодежи в целом, в том числе и не проявляющей высокую политическую активность. В то же время такие ориентиры общественного развития, как общество с сильной государственной властью, а также традиционализм, оказались слишком архаичными и непривлекательными для опрошенных активистов (табл. 4).

Таблица 4

Разделяемый общественный идеал *

Какие точки зрения на идеал общественного развития вы разделяете	% от числа респондентов
Общество эффективной рыночной экономики	63,7
Общество с высоким уровнем жизни	72,6
Общество, ориентированное на развитие высоких технологий	63,7
Общество равенства и справедливости	32,2
Гуманистическое общество	29,5
Общество, с которым считаются другие страны	8,9
Общество с сильной государственной властью	2,1
Толерантное общество, терпимое к меньшинствам	34,9
Общество, где высоко ценят традиции предков	4,8
Всего	312,3

* Сумма ответов превышает 100 %, поскольку каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Во-вторых, будущее связано с образом коллективных действий по достижению социально значимых целей. Тут преобладает запрос на демократизацию в политической сфере, которая связывается с систематической сменой власти (87 %) и увеличением количества выборных должностей во властных структурах (50,7 %). Надежды на улучшение жизни также связываются с совершенствованием

правовой системы и повышением законности власти (81,5 %). Обращает на себя внимание некоторая противоречивость высказываемых респондентами установок: с одной стороны, ими востребовано повышение законности и ответственности власти, экономически успешное и высокотехнологичное общество, а с другой, для них практически не значимы независимая внешняя политика страны и сильное государство (табл. 5). Однако эти установки выглядят последовательно с позиций либерального политического учения, базовыми требованиями которого являются широкие индивидуальные свободы, невмешательство государства в механизмы функционирования рынка, создание условий для раскрытия личного потенциала каждого члена общества и т. д.

Таблица 5

Основные меры по развитию нашей страны в будущем*

Меры по осуществлению планов развития нашей страны в будущем	% от числа респондентов
Повышать законность и ответственность власти перед обществом	81,5
Проводить независимую внешнюю политику	8,2
Увеличивать количество выборных должностей во всех властных структурах	50,7
Осуществлять систематическую смену власти	87,0
Укреплять государственность и вертикаль власти	2,1
Осуществлять приватизацию крупных предприятий	23,3
Проводить четкую линию огосударствления крупных предприятий	2,1
Всего	257

* Сумма ответов превышает 100 %, поскольку каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

В-третьих, образ будущего отражает уверенность людей в завтрашнем дне. Для молодежи это особенно важно, поскольку она находится на ранней стадии раскрытия своего социального потенциала. Только 1 из 7 респондентов уверен в завтрашнем дне (менее 2 % однозначно уверены и 13,7 % скорее уверены, чем не уверены). Большинство опрошенных выразили крайнюю степень неуверенности в будущем (48,6 %), значительная часть опрошенных скорее не уверена в будущем, чем уверена (32,9 %), чуть больше 3 % затруднились ответить. Таким образом, для оппозиционно настроенных молодых активистов характерны не только резкая критичность оценок и неприятие текущей ситуации в стране, но и пессимистический настрой по отношению к будущему, что, как правило, не характеризует социальную группу молодежи в целом [2, *206*].

Преобладание негативных сценариев будущего создает не только общий фон планированию своей жизни, но и формирует определенный тип общественного сознания у молодежи. Индивид как бы подталкивается к «добывательской» жизненной стратегии, в рамках которой все блага (как личные, так и социальные)

есть результат завоеваний, борьбы и торжества силы, а не консенсуса, согласия и таланта. Вероятно, страх будущего — это новая форма коллективной фобии, развивающейся у некоторой части молодежи и трансформирующейся в протестные или эмигрантские настроения. Очевидно, что она связана не только с отрицательной оценкой факторов внешней среды, но и с самооценкой поиска себя в жизни, способности адаптироваться.

***

В настоящее время идет процесс становления новой протестной молодежи как политической общности. Происходят формирование ее идейно-политической идентичности, выработка стратегий коллективных действий. Приведет ли это к тому, что данная общность станет полноценным политическим субъектом и начнет оказывать влияние на политические процессы, пока неясно. Однако уже сейчас очевидно, что основным драйвером роста настроений протеста выступает ухудшение социального самочувствия молодежи, негативное восприятие будущего на фоне нерешенности важнейших общественных проблем. Отсюда следует, что очень многое будет зависеть от эффективности государственной политики, активизации социально-экономических реформ и способности власти вести диалог с самыми разными молодежными группами.

По существу, протестная молодежь — это некоторая часть молодого поколения, более активно проявляющая себя в политической жизни, но вместе с тем отражающая чаяния значительной части своих сверстников. Протестная молодежь формирует определенную социально-политическую повестку, связанную как с претензиями в адрес власти, так и с ценностными ориентациями. В ее среде крайне непопулярны этатистские и традиционалистские установки, вместо этого она демонстрирует приверженность демократическим ценностям и правовому государству, верит в то, что рыночные преобразования и высокие технологии смогут позитивно повлиять на общественно-экономическое развитие России.

---

1. *Артюхина В. А.* Осмысление социального протеста в современной социологии: анализ основных подходов // Социол. исслед. 2017. № 11. С. 30–34.

2. *Дидковская Я. В., Трынов Д. В.* Социальное самочувствие и ожидания молодежи индустриального региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 1. С. 202–214.

3. *Дидковская Я. В., Дулина Н. В., Трынов Д. В.* Образ социального будущего молодежи индустриального региона (на примере Волгоградской и Свердловской областей) // Logos et Praxis. 2018. Т. 17, № 3. С. 35–44.

4. *Ефанова Е. В.* Политический экстремизм и протестная активность молодежи России // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. : История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 20.

5. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социол. исслед. 2008. № 5. С. 37–47.

6. «Молодежный» протест: причины и потенциал. Условия жизни и мироощущение российской молодежи / Центр экономических и политических реформ [Электронный ресурс]. URL: http://cepr.su/wp-content/uploads/2017/05/.pdf (дата обращения: 05.03.2019).

7. «Провокаторов, которые толкают “школоту” на митинги, надо наказать» : Интервью В. В. Федорова [Электронный ресурс]. URL: https://ura.news/news/1052371962 (дата обращения: 12.02.2019).

8. *Чирун С. Н.* Причины и формы политического экстремизма в молодежной среде транзитивного общества (региональный аспект) // Социум и власть. 2011. № 4(32). С. 44–48.

9. *Яницкий О. Н.* Митинги повсюду: реабилитация гражданского активизма России // Общественные науки и современность. 2012. № 3. С. 58–68.

10. *Campante Filipe R., Cho D.* Schooling political participation, and the economy // Review of Economics and Statistics. 2012. № 94(4). P. 841–859.

11. *Carmigani F.* Political instability, uncertainty and economics // Journal of Economic Surveys. 2003. № 17. P. 1–54.

12. *Kofi C. K., Melvin S. Jr.* Employment, wages and voter turnout // American Economic Journal: Applied Economics. 2013. № 5(4). P. 111–143.

Рукопись поступила в редакцию 30 апреля 2019 г.

УДК 316.35 + 347.176 + 371.8

Е. И. Салганова

СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Формирование патриотизма современной учащейся молодежи рассмотрено автором с позиции социокультурного и деятельностного подходов: патриотизм определяется как многогранный и полифункциональный феномен и выступает высшим духовно-нравственным, лично-социальным чувством, высшей ценностью общества, государства, личности, основополагающим принципом жизнедеятельности личности, общества, государства, определяющим мотивом и условием социально значимой деятельности личности. Исследования зафиксировали весьма противоречивое состояние формирования патриотизма учащихся: с одной стороны, проблема патриотизма актуальна для подростков, с другой — выявлены противоречия и проблемы его формирования. В настоящее время формирование патриотизма характеризуется приоритетом у учащихся личных интересов над общественными, равнодушным отношением большинства школьников к общественной жизни, несформированностью образа патриота России в сознании учащихся, ориентацией личности на достижение материального благополучия, развлечения. Снижается роль основных социальных институтов и самого молодого человека в формировании патриотизма.

К л ю ч е в ы е с л о в а: гражданственность, институты социализации, учащиеся, патриотизм, факторы.

Введение в исследовательскую проблему. Системный кризис, сложные условия в экономике и геополитике вызвали трансформационные процессы, происходящие во всех подсистемах современного российского общества. Значительная социальная дифференциация, реформы в системе образования и воспитания, традиционных институтов социализации и механизмов социокультурной

© Салганова Е. И., 2019